

После того как завершилось межшкольное соревнование сестринских школ, ученики Токийского магического колледжа во главе с Годжо Харой устроили себе небольшие каникулы в Киото. По большей части это было сделано ради Гэто Сугуру и Иэири Сёко — друзья горели желанием обойти все знаменитые достопримечательности древней столицы.

Мэй-Мэй и Иори Утахимэ, занятые какими-то своими делами, к ним не присоединились.

Братья Годжо, как коренные жители Киото, тут же были назначены проводниками — Сугуру безжалостно эксплуатировал их в роли экскурсоводов. Сами близнецы ворчали, что в городе нет ничего интересного, но лукавили: в детстве их отправляли на задания исключительно в пределах префектуры, и они при любой возможности исследовали каждый примечательный уголок. Так что гиды из них вышли отменные.

Налюбовавшись храмами и купив традиционных сувениров, Хара и Сатору пригласили одноклассников в гости в Главное поместье Годжо.

Сугуру и Сёко охотно согласились. О клане Годжо, который теперь по праву считался сильнейшим среди Трёх великих семейств, они знали немного, но благодаря дружбе с близнецами питали к этой семье искреннюю симпатию. Совсем не так, как к клану Дзэннин — общение с высокомерным Наоей в своё время оставило у них крайне неприятное послевкусие.

Когда машина остановилась у массивных ворот главного поместья, их уже ждал управляющий во главе вереницы слуг. Едва гости вышли из автомобиля, все они синхронно склонились в глубоком, почтительном поклоне.

— С возвращением, господин Хара, господин Сатору, — хором произнесли они. — Приветствуем вас в поместье Годжо, господин Гэто, госпожа Иэири.

Подобная торжественность ошеломила Сугуру и Сёко, заставив их почувствовать себя не в своей тарелке.

Сами близнецы даже бровью не повели — для них это было привычной рутиной. В старых кланах с их феодальными пережитками обожали пускать пыль в глаза, и братья не видели смысла спорить со старейшинами по пустякам. Пока дело не касалось принципиальных вопросов, они позволяли «гнилым мандаринам» тешиться своими традициями.

Сатору проигнорировал слуг и небрежно бросил друзьям:

— Пошли сразу внутрь, чего стоять.

Хара согласно улыбнулся. Гости поспешили за близнецами под своды древних ворот.

Главное поместье находилось под защитой многослойных барьеров. Без сопровождения

близнецов Сугуру и Сёко не смогли бы сделать и шага на территорию.

Сатору с нескрываемой гордостью заметил:

— Защиту нашего дома брат переписал лично. Безопасность тут повыше, чем в колледже.

Сугуру и Сёко изумленно переглянулись. Барьеры Токийского колледжа поддерживал сам мастер Тэнгэн. Сравнение с его работой было высшей похвалой, которая доказывала, насколько невероятных высот Хара достиг в искусстве барьеров.

Близнецы повели друзей к своему флигелю. По пути Сугуру и Сёко замечали, что каждый встречный слуга замирал в глубоком поклоне. Их лица оставались безжизненными, а движения — механическими, словно у марионеток. От этого зрелища веяло могильным холодом.

Заметив, какими взглядами одноклассники провожают прислугу, Хара спокойно пояснил:

— В своё время я дал каждому в клане шанс изменить жизнь. Но за века рабского уклада многие оказались сломлены системой настолько, что добровольно выбрали долю безликих теней. Они не хотят бороться за себя. Что ж, раз они сами не желают менять свою судьбу, я не стану навязывать им свободу.

Реформы, которые Хара провел в клане Годжо, действительно перевернули привычный уклад и спасли сотни жизней. Однако его помощь предназначалась лишь тем, кто был готов трудиться ради перемен. Тех же, кто безропотно плыл по течению, он оставлял за бортом — пусть отправляются на свалку истории вместе со старейшинами. Были и те, кто на словах мечтал о лучшей доле, но не желал ударить пальцем о палец, лишь бесконечно сетуя на несправедливость судьбы. На таких нытиков Хара и вовсе не тратил драгоценного времени.

Те соклановцы, что обладали проклятой техникой и желали развиваться, получили все условия: они могли тренироваться, чтобы вырасти в первоклассных магов, или при желании уйти в вспомогательные управляющие. Те же, у кого врожденной техники не оказалось — а раньше их ждала лишь участь бесправных слуг, — благодаря Харе смогли покинуть душные стены поместья. Он открыл им двери в мирские предприятия, принадлежащие концерну Годжо. Обычные люди составляют абсолютное большинство населения, и глупо отрицать влияние светского общества. Клан не мог позволить себе ограничиваться только миром магов.

Обычные люди из ветвей клана уходили в коммерцию или политику, и их успехи в светском мире со временем возвращались сторицей, укрепляя позиции Хары. Поэтому главным принципом обновленного Клана Годжо стало своеобразное равенство: работать будут все! Оправдания вроде «у меня нет таланта к магии» больше не принимались — трудиться и приносить пользу общему делу обязали каждого.

Удивительно, но соплеменники вовсе не считали это жестокой эксплуатацией. Напротив, они

со слезами на глазах благодарили Хару за путевку в жизнь. Их преданность молодому господину граничила с обожествлением: люди добровольно связывали себя жесткими «соглашениями», присягая на верность Харе и его младшему брату.

Почти все сторонники реформ давно разъехались по стране, развивая внешние направления бизнеса и политики. В самом же родовом гнезде остались доживать свой век лишь брюзжащие старики, лишившиеся реальной власти, да их покорная челядь. Из-за этого поместье по-прежнему выглядело мрачным, пыльным склепом. Именно поэтому Сатору на дух не переносил возвращаться сюда на Новый год, предпочитая колесить по стране с братом, лишь бы не видеть постные физиономии гнилых мандаринов.

Выслушав объяснения брата, Сатору хмыкнул и равнодушно добавил:

— Спасти можно лишь того, кто сам тянет к тебе руку. А на тех, кому нравится гнить в болоте, не стоит и время тратить.

Сугуру промолчал, помрачнев.

Сёко не хотелось развивать эту тяжелую тему, и она поспешила перевести разговор:

— Слушайте, а ваш флигель вообще далеко? Поместье у вас просто бездонное, у меня ноги скоро отвалятся.

Родовое гнездо Годжо действительно поражало масштабами. Жилой комплекс занимал колоссальную площадь, а за ним высились лесистые холмы, тоже принадлежавшие семье. Флигель близнецов располагался в самой глубине поместья. В детстве, когда за головы маленьких обладателей Шести глаз назначили баснословную награду, клан спрятал их в этом уединенном и максимально защищенном месте.

Когда Сугуру и Сёко наконец перешагнули порог нужного двора, они замерли на месте. Увиденное заставило их буквально лишиться дара речи — настолько здешний вид выбивался из общего уклада.

Всю дорогу друзья созерцали традиционные сады камней, дышавшие строгим изяществом старой Японии. Но прямо перед ними, у входа во двор, красовались две ростовые фигуры Пикачу, а сами лакированные ворота были щедро обклеены изображениями стартовых покемонов.

Сатору с триумфальным видом распахнул створки:

— Та-да-а-ам! Ну как вам? Шедевр же? Я сам всё придумал, а брат помог воплотить это в жизнь!

В детстве Сатору до безумия фанател по Покемонам и закатил настоящую истерику, требуя превратить их общий двор в тематический парк. Глава клана и совет старейшин, разумеется, были категорически против такого кощунства. Но к тому моменту Хара уже прибрал к рукам власть в семье. Стоило старшему близнецу дать добро, как мнение всех остальных советников мгновенно превратилось в пустой звук.

В итоге Сатору получил дворик своей мечты, превратив строгий дзен-буддийский уголок в настоящий рай для гиков. Глядя на пестрое разнообразие покемонов и дигимонов, Сугуру почувствовал, как у него загорелись глаза. Когда же он заметил возвышающуюся в углу гигантскую фигуру Варгреймона, его самообладание окончательно дало трещину.

— Офигеть, Сатору! — Сугуру чуть не бросился к пластиковому монстру. — Где ты откопал такого Варгреймона? Я же следил за всеми релизами, официальные магазины никогда не выпускали его в таком масштабе!

Будучи преданным коллекционером, Сугуру терялся в догадках. Он регулярно мониторил сайты производителей и точно знал, что подобных гигантов в свободную продажу не поступало.

Сатору победоносно ухмыльнулся, вздернув подбородок:

— А это эксклюзив. Брат специально для меня заказывал. Личный подарок.

Поймав этот самодовольный взгляд, Сугуру мгновенно выпрямился и напустил на себя равнодушный вид. Он демонстративно отвернулся от фигурки, решив ни в коем случае не давать Сатору повода для гордости и не показывать, насколько сильно у него самого чешутся руки заполучить такую же игрушку.

Сёко, разглядывая огромных покемонов и дигимонов, заполонивших весь сад, негромко заметила Харе:

— Ты его слишком балуешь.

Хара лишь мягко улыбнулся:

— Раз Сатору это нравится, значит, так тому и быть. Радовать его — лучшее применение для этих безделушек.

Он скользнул взглядом по Сугуру и с теплотой добавил:

— Кстати, когда Сатору узнал, что Гэто тоже разбирается в покемонах, то сразу проникся к нему симпатией.

И пусть настоящая дружба между ними завязалась позже, когда Сатору признал его силу, талант и характер, глупо отрицать, что первая искра понимания пробежала именно благодаря этим мультяшным монстрам.

Сёко слегка удивилась. Надо же, как все просто у парней.

Она покосилась на двух оболтусов, которые уже увлеченно спорили, какой покемон сильнее в бою, и с тихим вздохом отвела взгляд.

Хара и Сатору предусмотрительно оградили гостей от встреч с главой клана и старейшинами. Они прекрасно понимали, что чопорные старики превратят дружеский визит в пытку вежливости, и не хотели, чтобы Сугуру и Сёко чувствовали себя неловко.

Обед накрыли прямо на веранде их флигеля. Ученики устроились без лишнего пафоса и церемоний. Сугуру и Сёко вздохнули с облегчением: реальность оказалась далека от тех жутких картин с удушающим этикетом древних родов, которые они себе рисовали.

Изначально близнецы собирались оставить одноклассников погостить на ночь, но шквал звонков от Яги Масамити разрушил эти планы. Куратор обрывал телефоны с такой настойчивостью, будто начался апокалипсис: срочно вернуться в колледж предписывалось всей четверке.

По приезде в колледж выяснилось, что Яга уже умчался по каким-то неотложным делам, лишь мельком бросив им распоряжения. Предоставленные сами себе подростки с удовольствием разбрелись кто куда.

Последний семестр первого года обучения пролетел незаметно. В обычных школах звенели звонки, возвещая о начале весенних каникул, но ученики магического колледжа о подобной роскоши даже не мечтали. С приближением жарких дней активность проклятий стремительно росла, а значит, магам предстояло работать без отдыха.

С приходом апреля четверка официально перешла на второй курс. Тогда же стало известно, что в колледж зачислены двое первокурсников. Из-за завала на работе Яга Масамити физически не успевал встретить новичков и перепоручил эту миссию второкурсникам.

Перед уходом Яга затащил к себе Хару и Сёко, строго наказав:

— Головой за них отвечаете. Доставьте первокурсников в целости и сохранности. И главное — следите за Сатору и Сугуру. Нам не нужны проблемы на ровном месте!

После года изнурительной борьбы за дисциплину у Яги выработался стойкий невроз на почве

выходок Сатору и Сугуру. Куратор давно уяснил: если эти двое ведут себя тихо, значит, они уже планируют очередную диверсию, которая заставит руководство колледжа пить валидол горстями.

Хара, конечно, на их фоне казался образцом здравомыслия. Но у него имелся один фатальный изъян — он души не чаял в младшем брате. Стоило Сатору затеять очередную шалость, как Хара вместо того, чтобы дать тому подзатыльник, молча брался подавать патроны и замечать следы.

И хотя куратор читал нотации обоим, всю надежду он возлагал исключительно на Сёко. От Хары требовать невозможного не приходилось: если он поддастся на уговоры Сатору и не станет помогать ему в погроме, это уже можно будет считать победой его силы воли.

Сёко лишь мысленно вздохнула.

"Яга-сенсей, вы мне льстите. Как я, обычный лекарь с нулевой физподготовкой, должна удерживать на поводке троих магов особого ранга?"

Да, Сугуру к тому времени тоже официально получил особый ранг. Сразу после завершения турнира в Главном совете магов нашлись влиятельные покровители, продвинувшие его кандидатуру. Старейшины на удивление быстро одобрили запрос и выписали Гэто новое удостоверение.

Обзаведясь заветной корочкой, Сугуру стал вести себя с чиновниками еще более вызывающе. Он мастерски отыгрывал роль высокомерного выскочки, упивающегося собственной исключительностью: мол, он всегда знал, что рано или поздно встанет в один ряд с обладателями Шести глаз, а его превосходство над ними — лишь вопрос времени. Этот статус он принимал как нечто само собой разумеющееся.

Вспомогательные управляющие, которых совет отправлял прощупать почву и ненавязчиво намекнуть, что повышение — исключительно заслуга старейшин, при виде подобной спеси могли лишь молча сдерживать нервный тик.

Выставить себя благодетелями теперь не получалось: Сугуру был твердо убежден, что всего добился сам. А если бы они попытались спустить его с небес на землю, парень мог растерять запал и пойти на попятную, отказавшись от соперничества с близнецами.

Членам совета пришлось засунуть гордость поглубже. Вместо того чтобы требовать ответных услуг, они сменили тактику и принялись исподтишка сеять раздор между ним и близнецами. Подсылаемые агенты без устали льстили Гэто, уверяя, что Шесть глаз — переоцененная пустышка, и подталкивали его к открытой конфронтации. Старики надеялись выпестовать из него послушное орудие, способное укротить строптивых братьев.

Сугуру, чье актерское мастерство за последнее время заметно выросло, исправно кивал

кураторам, а стоило тем скрыться с глаз, вовсю потешался над ними вместе с близнецами:

— Они правда думают, что я куплюсь на эту чушь? Хоть бы одна старая крыса из верхушки гнилых мандаринов показалась, так нет же — присылают исключительно шестерок. Где обещанное уважение к моей «исключительности»?

Братьев это ничуть не удивляло.

— Обычное дело, — пожал плечами Сатору. — Эти гнилые мандарины трусливы до одури. Они боятся собственной тени. Когда мы с братом приходили к ним, они прятались за ширмами и вещали из темноты, чтобы мы, не дай бог, не запомнили их лиц. А поскольку ты теперь тоже парень опасный, они просто дрожат за свои шкуры. Вдруг сделка сорвется, и ты решишь порешить их прямо в кабинете?

Сатору лишь отпускал язвительные шутки, а вот Хару эта ситуация заставляла задуматься. Его искренне забавляло это противоречие в поведении гнилых мандаринов. С одной стороны, они дрожали от страха перед силой близнецов, с другой — у них хватало глупости раз за разом устраивать мелкие пакости. Сложно сказать, то ли они были беспросветно тупыми, то ли их отчаянная наглость граничила с безумием.

Впрочем, Хара не забивал себе голову их жалкими интригами. Клан Годжо успешно блокировал любые попытки давления со стороны Главного совета магов. Единственный по-настоящему опасный инцидент произошел перед самым его поступлением в колледж: тогда на задании его атаковали Касимо Хадзими и та странная женщина со шрамами на лбу. Информация о его маршруте могла просочиться только из Главного совета магов.

В тот момент Хара только-только освоил расширение территории, и его восприятие реальности изменилось настолько сильно, что он на какое-то время попросту забыл о предателях, сотрудничавших с проклятыми магами. А когда спохватился, все ниточки уже были оборваны, и найти конкретного виновника не удалось.

Впрочем, это его не особо расстроило. Хара поступил проще: без лишнего шума пустил под нож всех членов Главного совета магов, которые теоретически имели доступ к информации о той миссии и мотив для ее слива. На место старых гнилых мандаринов мгновенно пришла новая поросль карьеристов, так что за стабильность магического общества можно было не переживать.

Зато пока выжившие чиновники с упоением грызлись за освободившиеся теплые места, Хара получил несколько месяцев долгожданного покоя.

Для него эти трусливые манипуляторы, шныряющие по углам, словно крысы, никогда не представляли интереса. Он учил Сугуру тонкостям дворцовых переворотов лишь с одной целью — уберечь того от глупых ошибок. Хара меньше всего желал, чтобы Гэто поддался на сладкую ложь членов Главного совета магов и в итоге оказался по другую сторону баррикад, что очень сильно ранило бы Сатору.

Как бы Сугуру ни крутил интриги за спинами старейшин, заветную лицензию он получил. Сёко, державшаяся в стороне от политических игр, прекрасно понимала суть вещей: все три ее однокурсника теперь официально признаны магами особого ранга. И как она, скромный целитель, должна контролировать эту стихийную троицу?

Взвесив все за и против, Сёко выбрала единственно верный путь — абсолютный пофигизм. Она позвала парней за собой и направилась к воротам колледжа встречать первокурсников. В этом году ряды магов должны были пополнить двое юношей, так что второкурсники заранее знали, что их ждут младшие товарищи.

Сатору поначалу честно пытался стоять прямо, но запала хватило ненадолго. Спустя пару минут он, растеряв всю чинность, буквально распластался на плече брата, превратившись в ленивого, лишенного костей кота. Хара привычно приобнял его за талию, позволяя навалиться всем весом, а свободной рукой выудил из кармана пальто леденец и, ловко избавив его от обертки, отправил лакомство Сатору в рот.

Полуприкрытые небесно-голубые глаза Сатору тут же распахнулись. Он довольно зажмурился и пробормотал с набитым ртом:

— М-м, объедение!

Хара тихо рассмеялся:

— Вчера приготовил. Специально сделал послаще, как ты любишь.

Магазинные сладости Сатору казались пресными — его вкусовым рецепторам требовалась запредельная, почти ядовитая сладость, от одной мысли о которой у обычных людей сводило зубы. Найти подобные конфеты в продаже было невозможно, а заказывать у кондитеров выходило бездушно. Поэтому Хара приноровился готовить лакомства сам, оккупировав кухню в общежитии и забив шкафы сахаром и сливками.

Поскольку вчера Сатору весь день пропадал на задании, сюрприз удался на славу. Довольный парень жмурился от удовольствия, наслаждаясь густым сливочным вкусом. Стоило ему расправиться с первой конфетой, как его длинная рука бесцеремонно нырнула в карман Хары за следующей порцией.

Хара молча раскрыл ладонь, и Сатору, даже не глядя, уронил туда скомканную обертку. Сугуру и Сёко переглянулись, чувствуя, как у них начинает дергаться глаз от этой приторной картины. Сатору бесстыдно висел на брате, таскал у него из карманов сладости, а Хара с благоговейной нежностью собирал за ним мусор... Баловство переходило все мыслимые границы.

К счастью для свидетелей этой семейной идиллии, на дорожке показались долгожданные первокурсники, катящие за собой чемоданы. Один из них — улыбчивый, открытый парень с

аккуратной стрижкой «под горшок» — буквально лучился позитивом. Второй же, светловолосый и не по годам серьезный, выглядел подчеркнуто собранным и деловитым.

Сугуру с облегчением отвернулся от близнецов и шагнул навстречу новичкам, спасая положение:

— Добрый день. Я Гэто Сугуру, ваш старший товарищ, второй курс. Вы ведь наши первокурсники?

Младшие вежливо поклонились в ответ:

— Здравствуйте, сэмпай! Я Хайбара Ю!

— Нанами Кэнто. Рад знакомству.

Сугуру хватило одной фразы, чтобы составить портрет каждого. Черноволосый Хайбара Ю определенно был искренним и жизнерадостным парнем, чья улыбка светилась неподдельным дружелюбием. Нанами Кэнто же держался со взрослой серьезностью — его приветствие прозвучало сухо и по-деловому, без малейшего намека на юношеский энтузиазм.

Сёко коротко представилась следом. Затем подтянулся Хара, увлекая за собой Сатору, который продолжал сосредоточенно жевать конфету. Тот лишь лениво махнул новичкам рукой, предоставив старшему брату право вести светские беседы за двоих.

Хайбара Ю восторженно округлил глаза:

— Ого, старшие Годжо, вы близнецы? Вы так похожи! Сразу видно, что вы родные братья, да еще и ладите просто отлично!

Взгляд Хары в ту же секунду потеплел, наполнившись искренним дружелюбием. Какой проницательный молодой человек. Почаще бы такие поступали.

Хара с мягкой улыбкой кивнул:

— Хайбара-кун, если в учебе возникнут трудности, можешь обращаться ко мне в любое время. Если я не буду занят на миссиях, обязательно помогу.

Нанами Кэнто мысленно вздохнул.

"Все ясно. Старший Годжо страдает тяжелой формой братского комплекса. Стоило Хайбаре ляпнуть пару слов о семейной гармонии, как он тут же заработал статус любимчика.

Такого откровенного фаворитизма я еще не встречал".

Они оба были первокурсниками и видели старших впервые в жизни. Но Хайбара мгновенно удостоился личного покровительства, в то время как Нанами достался лишь вежливый, холодный кивок. Впрочем, Кэнто это мало задевало. Он все еще присматривался к магическому колледжу и самой профессии мага, предпочитая держать дистанцию и анализировать поведение местных обитателей.

Поскольку Сатору был слишком занят поглощением домашних сладостей, у него попросту не осталось времени на глупые шутки и издевательства над новичками. Благодаря этому первая встреча прошла на удивление гладко. Сугуру взял на себя дальнейшие заботы и повел первокурсников в общежитие, чтобы помочь им устроиться на новом месте.

Сёко, сладко зевнув, поплелась к Яге докладывать об успешно выполненном поручении. Братья же направились в свое крыло общежития. Карманные запасы Хары окончательно иссякли под натиском Сатору, и теперь близнецам требовалось срочно пополнить провизию из домашних запасов.

<http://bllate.org/book/19549/2004321>